

Джагрунов Арслан Анатольевич

ИЗМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Статья посвящена научному анализу одной из последних новелл Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно новой редакции статьи 15 "Категории преступлений". Основное внимание акцентируется на критическом анализе части 6 указанной статьи, предоставляющей суду право на изменение категории преступления, с точки зрения соответствия принципу справедливости, целям наказания, в том числе с учетом замечаний некоторых ученых. Автор приходит к выводу о том, что практическое применение ч. 6 ст. 15 УК РФ может затруднить выполнение судом требования о назначении справедливого наказания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 78-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

META-GEOGRAPHICAL MEANINGS OF VYATKA-POLISH TEXT

Desyatkova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Vyatka State University
olgadesatkova@yandex.ru

The author undertakes an attempt of the comprehensive research of Vyatka image in the exiled Poles' consciousness, as well as symbolic places and personalities that influenced the formation of iconic landscape and urban aesthetics, tells that the sources and cultural phenomena, associated with the Polish exile in Vyatka province, have not yet been the subject of study in this regard, and comes to the conclusion that both the exiles and the Poles, who were in Vyatka on duty became a part of cultural memory, filled cultural landscape with images embodied in artistic forms that still define the unique style of the town.

Key words and phrases: the Polish exile; town; province; iconic landscape.

УДК 343.2

Юридические науки

Статья посвящена научному анализу одной из последних новелл Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно новой редакции статьи 15 «Категории преступлений». Основное внимание акцентируется на критическом анализе части 6 указанной статьи, предоставляющей суду право на изменение категории преступления, с точки зрения соответствия принципу справедливости, целям наказания, в том числе с учетом замечаний некоторых ученых. Автор приходит к выводу о том, что практическое применение ч. 6 ст. 15 УК РФ может затруднить выполнение судом требования о назначении справедливого наказания.

Ключевые слова и фразы: категория преступления; дифференциация наказания; принцип справедливости; цели наказания; судебный приговор.

Джагрунов Арслан Анатольевич

*Южно-Российский институт-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*
dzhagrunov@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ[©]

В последние годы идет процесс бурного реформирования Уголовного кодекса Российской Федерации. Только за период с 2010 по 2012 годы было принято 48 федеральных законов, вносящих в него те или иные изменения. Деятельность парламента, естественно, не осталась без внимания научного сообщества, а результаты этой деятельности подверглись бурной критике [4, с. 20-25; 5; 6; 10, с. 38-39]. Наиболее существенные изменения в УК были внесены Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, а одним из самых противоречивых нововведений стала новая редакция ст. 15 УК РФ. Теперь преступлениями небольшой тяжести являются те, за совершение которых может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет, а неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года лишения свободы, объявлены преступлениями средней тяжести. Еще более спорным выглядит предоставление суду права на изменение категории преступления.

Так, ст. 15 УК РФ дополнена ч. 6, в соответствии с которой суд, с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну ступень при условии, что за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого и особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее трех, пяти и семи лет лишения свободы соответственно.

Таким образом, применение судом положений ч. 6 ст. 15 УК РФ влечет существенные последствия для осужденного, начиная от вида исправительного учреждения и заканчивая сроками, необходимыми для подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении или досрочного погашения судимости.

Вероятно, законодатель решил предоставить суду дополнительные возможности для индивидуализации наказания в духе широкомасштабного процесса гуманизации уголовного законодательства, а также за счет этой меры надеялся «разгрузить» переполненные колонии общего и строгого режима из-за возрастающего из года в год удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений в общей массе криминальных деликтов. Примечательно то, что в данном случае индивидуализация наказания фактически достигается за счет дифференциации, поскольку именно установление категорий преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности является первоначальным этапом дифференциации наказания.

Изменения, внесенные в ст. 15 УК РФ, не остались без внимания и критики со стороны научного сообщества. Например, В. В. Питецкий, рассматривая новую редакцию ст. 15 УК РФ через призму закрепленного

в ст. 6 УК принципа справедливости и во взаимосвязи с уголовно-правовыми последствиями совершения лицом преступления, обращает внимание на то, что последствия совершения преступления и назначения за него наказания должны быть справедливыми. Он пишет: «...почему лицо, осужденное к двум месяцам лишения свободы по ч. 4 ст. 111 УК и у которого категория преступления не была понижена, должен считаться судимым в течение 8 лет только за то, что категория его преступления особо тяжкая? В смысле сроков погашения судимости его приравнивали к убийце, осужденному на 20 лет лишения свободы! <...> Во многих случаях решающим фактором является не реальная общественная опасность конкретного совершенного преступления, то есть его сущность, а его формальная принадлежность к определенной категории. Но ведь лицо должно нести ответственность не за категорию, а за совершенное им деяние». Автор считает необходимым, чтобы ст. 6 УК РФ была дополнена указанием на то, что и уголовно-правовые последствия для лица, совершившего преступление, должны быть справедливыми, а суду было предоставлено право изменить категорию совершенного лицом преступления на любую, более мягкую, с учетом общественной опасности конкретного преступления и назначенного за него наказания [12, с. 47-49].

М. Горбатова и Г. Русман обращают внимание на еще один проблемный момент обсуждаемого нововведения: «В качестве оснований, необходимых для принятия такого решения, закон называет учет судом фактических обстоятельств преступления и степени общественной опасности, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. Однако, какие именно фактические обстоятельства должны быть учтены судом, из содержания ч. 6 ст. 15 УК РФ непонятно. <...> Неясна позиция законодателя и по поводу учета степени общественной опасности преступления: в части первой рассматриваемой статьи он использует этот критерий наряду с характером общественной опасности, для категоризации преступлений, а в ч. 6 предлагает использовать его же для изменения уже установленной в ч. 1 категории преступления» [2, с. 44]. Действительно, предоставив судам возможность изменить категорию преступления, законодатель в то же время не обозначил более или менее конкретно ситуации, в которых такой возможностью следует воспользоваться, ограничившись лишь указанием на наличие смягчающих обстоятельств и отсутствие отягчающих, а также на учет фактических обстоятельств преступления и степень его общественной опасности.

Указанные авторы затрагивают еще одну проблему практического применения ч. 6 ст. 15 УК РФ – процессуального характера. В частности, рассматривая положения ч. 6 ст. 15 УК РФ во взаимосвязи с п. 6.1 ч. 1 ст. 299, а также п. 5 ст. 307 УПК РФ, они приходят к выводу, что решение вопроса о применении ч. 6 ст. 15 УК РФ должно иметь место в описательно-мотивировочной части приговора, но в то же время в случае принятия решения о снижении категории преступления это должно быть указано в резолютивной части приговора, поскольку влечет существенные уголовно-правовые последствия [Там же, с. 45].

На этом же обстоятельстве концентрируется А. Гриненко: «Конструкция ч. 6 ст. 15 УК РФ позволяет сделать вывод, что закрепленное в ней правило предоставляет суду возможность разрешать вопрос об изменении категории преступления лишь после того, как им уже было назначено наказание. <...> Вместе с тем заметим, что в приговоре вопрос о виде и размере наказания разрешается в резолютивной части, тогда как фактическая общественная опасность содеянного (наряду с разрешением иных вопросов) оценивается в предыдущей части, описательно-мотивировочной» [3, с. 46].

В целом автор негативно оценивает введение в Уголовный кодекс ч. 6 ст. 15. Для аргументированного представления нашей позиции считаем необходимым более детально проанализировать положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, в том числе с учетом замечаний ученых, приведенных выше.

Деление преступлений на категории – не пустая формальность, ибо, являясь первоначальным средством индивидуализации наказания, оно имеет очень важное практическое значение. В соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Таким образом, критерием деления преступлений на категории являются типовые характер и степень общественной опасности, отраженные в типовых размерах наказаний. Формулировка ч. 1 ст. 15 УК РФ соответствует технике построения норм Особенной части УК РФ, согласно которым наказываются именно преступления, а не лица, их совершившие. В то же время в тексте ч. 3 ст. 60 УК РФ речь идет уже о характере и степени общественной опасности не преступлений вообще, а конкретного преступления. Следует согласиться с В. П. Малковым в том, что в ч. 1 ст. 15 УК РФ понятие характера и степени общественной опасности деяния используется не в том смысле, который вкладывается в это же понятие в других случаях, в частности в ч. 3 ст. 60 УК [7, с. 41].

Важнейшее значение ч. 1 ст. 15 УК РФ выражается в следующем. Во-первых, от того, преступление какой тяжести совершил виновный, во многом зависит объем лишений и ограничений, который он должен претерпеть в связи с совершением данного преступления, а во-вторых, характер юридических последствий факта осуждения за совершение преступления определенной категории. Абсолютно справедливо, что тяжкие и особо тяжкие преступления должны наказываться строже, чем преступления небольшой и средней тяжести. Строгость эта должна выражаться не только в длительности (объеме) наказания, но и порядке его отбывания. В рамках же нынешней редакции уголовного закона многие его положения, ранее находившиеся в более или менее логичной и обоснованной взаимосвязи, десистематизированы. Получается, что суд, осуждая лицо за совершение, скажем, тяжкого преступления, вправе в то же время ограничить объем «заслуженного» принуждения, изменив категорию преступления на менее тяжкую. Обычно принадлежность преступления к той или иной категории наряду с объектом посягательства и конкретными обстоятельствами его совершения оказывает существенное влияние на назначаемое наказание. В случае же применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ нарушается

естественная взаимосвязь между назначенным наказанием и результатами его назначения (порядок и длительность отбывания – отбытие необходимой части наказания, прежде чем появится возможность ходатайствовать об условно-досрочном освобождении), а также юридическими последствиями факта осуждения.

Вернемся к замечаниям ученых, приведенных нами в начале статьи.

Так, В. В. Питецкий, приводя пример с лицом, осужденным по ч. 4 ст. 111 УК РФ к двум месяцам лишения свободы, и убийцей, осужденным на 20 лет лишения свободы, говорит о нарушении принципа справедливости, поскольку последствия факта осуждения для этих двух преступников одинаковы. На наш взгляд, позиция В. В. Питецкого несостоятельна по следующим причинам.

Во-первых, юридические последствия осуждения данных лиц связаны не с размером назначенного им наказания, а с тем фактом, что и первым, и вторым совершены преступления одной и той же категории – особо тяжкие. В данном случае оба лица несут ответственность не за категорию преступления, а за совершение преступления определенной категории. Если брать за основу оценки степени общественной опасности назначенное судом наказание конкретному преступнику, тогда вообще теряется всякий смысл деления преступлений на категории, так как категорию пришлось бы определять в каждом конкретном случае, исходя из назначенного судом наказания, а поскольку критерием деления преступлений на категории по закону выступает срок наказания в виде лишения свободы, в значительном количестве случаев определить категорию преступления вообще не удастся. Однако необходимо помнить, что суд, вынося обвинительный приговор, осуждает преступника, то есть конкретное лицо, с учетом его личности, но осуждает его за совершение преступления, и какое бы наказание суд ни назначил, преступление, этим лицом совершенное, не перестает относиться к определенной категории.

Во-вторых, несколько неудачен сам пример, приведенный В. В. Питецким. Видимо, используя его, он хотел обратить внимание на то обстоятельство, что осуждение лица по ч. 4 ст. 111 УК РФ к двум месяцам лишения свободы при сохранении базовой категории деликта является несправедливым по сравнению с судьбой убийцы, осужденного на 20 лет лишения свободы, поскольку первое лицо и совершенное им преступление обладают явно меньшей степенью общественной опасности, но с точки зрения юридических последствий – разницы никакой, так как оба преступления относятся к категории особо тяжких. На первый взгляд такое сравнение может показаться логичным. Несомненно, степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, различна. Но ведь им самим приведен пример, в котором имеет место огромная разница в наказании – 19 лет и 10 месяцев лишения свободы, и это за совершение преступлений одной и той же категории. В таком случае действительно несправедливым будет еще и изменение категории на менее тяжкую осужденному по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Вообще следует отметить, что в свете многочисленных законодательных нововведений, особенно в форме ликвидации нижних пределов наказания в виде лишения свободы в большом количестве статей Особенной части УК РФ, в научной литературе получила широкое распространение практика приведения неких абстрактных примеров, которые якобы могут иметь место в судебной практике. В то же время любой практикующий юрист сможет подтвердить, что судебная практика в сфере назначения наказания не носит какой-то «хаотичный», непредсказуемый характер. Как бы это ни резало слух, но в осуществлении правосудия по уголовным делам, как и любой профессиональной деятельности, есть свои неписанные правила. Так, крайне редко в судебной практике встречаются случаи назначения наказания, близкого к верхней границе санкции статьи Особенной части УК РФ, причем это утверждение справедливо даже к случаям назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров. Гораздо более распространенным является обратная ситуация – наказание определяется гораздо ближе к нижнему пределу санкции. Если же этот предел отсутствует, то решающее значение как раз и будет иметь категория совершенного преступления. Посему привести в качестве примера реальный приговор, по которому за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, назначено наказание в виде двух месяцев лишения свободы, будет так же сложно, как и приговор, которым осужденному за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы. А если такие случаи все-таки встречаются, то на проверку они окажутся не такими уж вопиющими, как ожидается.

О нарушении принципа справедливости при применении ч. 6 ст. 15 УК РФ можно говорить только в том случае, если брать в качестве примеров приговоры в отношении лиц, осужденных за совершение аналогичных преступлений. Поскольку законодателем не установлены конкретные условия реализации положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, применение их судом в одном случае и неприменение в другом аналогичном (при рассмотрении преступления, предусмотренного одной и той же статьей Особенной части УК РФ, при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств) является не чем иным, как нарушением принципов не только справедливости, но и равенства граждан перед законом. В таком случае было бы более логичным обязать суды применять положения ч. 6 ст. 15 УК РФ в каждом случае при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств.

Что касается смягчающих наказание обстоятельств, то при изменении категории преступления становится неизбежным их «двойной учет» – первоначально при решении вопроса о виде и мере наказания в соответствии со ст. 60 УК РФ, а затем повторно при мотивировке решения об изменении категории преступления. По этому поводу М. Горбатова и Г. Русман отмечают, что судьи сходятся в том, что одни и те же смягчающие обстоятельства могут быть учтены как при назначении наказания, так и при изменении категории преступления [2, с. 44]. На наш взгляд, подобная ситуация применительно к ст. 15 УК РФ неприемлема. Обстоятельства, смягчающие наказание, приведенные в ст. 61 УК РФ, неодинаковы по своей природе. В научной литературе встречается множество их классификаций, однако всю их совокупность можно условно разделить на обстоятельства, характеризующие совершенное преступление (1) и личность преступника (2).

Возникает логичный вопрос: почему смягчающие наказание обстоятельства, характеризующие личность виновного, а не совершенное преступление должны учитываться дважды – при назначении наказания и при изменении категории тяжести преступления? Как взаимосвязаны смягчающие наказание обстоятельства, характеризующие личность виновного и общественную опасность совершенного им преступления?

Как справедливо отмечает А. А. Мясников, «недопустимо смешивать две рассматриваемые группы смягчающих обстоятельств, поскольку не все обстоятельства, характеризующие личность, служат показателями опасности деяния, и наоборот» [9, с. 77]. Ведь обстоятельства, характеризующие личность преступника, не имеют никакого отношения к самим критериям деления преступлений на категории, указанным в ч. 1 ст. 15 УК РФ – характеру и степени общественной опасности. В ч. 6 ст. 15 УК РФ речь опять-таки идет о фактических обстоятельствах преступления и степени его общественной опасности. Немаловажно и то, что, исходя из формулировки ч. 6 ст. 15 УК РФ, можно сделать логичный вывод о том, будто наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств является лишь формальным условием, при наличии которого может идти речь об изменении категории преступления, основополагающее же значение имеют именно фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности.

Отсутствие четко выраженных критериев возможности применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ имеет вполне логичный результат на практике.

Так, за 2012 год судьями Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону было рассмотрено 427 уголовных дел в отношении 458 лиц, однако ни разу не были применены положения ч. 6 ст. 15 УК РФ [8, с. 263]. Учитывая, что в судебной практике случаи, когда наличествуют смягчающие наказание обстоятельства и отсутствуют отягчающие, встречаются очень часто, такое массовое игнорирование новеллы удивительно. Вероятно, в представлении судей недостаточно указать на фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности для того, чтобы скорректировать основополагающий критерий оценки этой самой общественной опасности конкретного преступления.

Наконец, недостатком обсуждаемого нововведения является определенная процессуальная противоречивость, на которую обращают внимание М. Горбатова и Г. Русман, а также А. Гриненко. Справедливость замечаний указанных авторов не вызывает сомнений, ибо в случае применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ в приговоре суда заметна рассогласованность, особенно в резолютивной его части. Возможно, именно по причине сложности процессуального оформления приговора многие судьи и не торопятся изменять категорию преступлений. Однако суть проблемы, по нашему мнению, заключается не столько в процессуальных неудобствах, сколько в понимании несправедливости назначенного наказания из-за изменения категории преступления.

При покарании преступника суд обязан учитывать цели наказания, закрепленные ст. 43 УК РФ. В ст. 60 УК РФ закреплено, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. На необходимость строгого учета целей наказания при его назначении обращает внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Так, в п. 1 постановления № 2 от 11 января 2007 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указано: «Обратить внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации» [11].

Конечно, некоторые цели могут быть достигнуты именно в процессе исполнения наказания, посредством комплекса мер уголовно-исполнительного характера, но задача суда заключается в том, чтобы назначаемое наказание в принципе было способно достичь целей, указанных в УК РФ. Представим, что, осудив виновного за совершение впервые особо тяжкого преступления, суд одновременно изменяет его категорию на тяжкую. Последствия такого решения сказываются на режиме отбывания наказания, условиях условно-досрочного освобождения, а также сроках снятия судимости, то есть меняется весь комплекс негативных последствий, связанных с назначением конкретного наказания. В таком случае получается, что судья, вынесший приговор, противоречит своему же первоначальному решению. Поскольку мы исходим из того, что судья учитывал цели наказания при его назначении, значит, он считал, что такое наказание будет способствовать их достижению. Однако позже он меняет комплекс мер, направленных на их достижение. Получается, что судья, решая вопрос о наказании, которое должно соответствовать требованиям ст. 60 УК РФ, должен сначала избрать такие его вид и меру, чтобы они были несколько суровее, чем это необходимо, а затем путем коррекции наказания в результате изменения категории преступления «вернуть» его в рамки, определенные ст. 60 УК РФ. При анализе ч. 6 ст. 15 УК РФ через призму общих начал назначения наказания, а также его целевого предназначения наглядно проявляется противоречивость этого нововведения, а также реальная возможность нанесения ущерба требованию справедливости наказания.

Подводя итог, отметим, что предоставление судам возможности изменения категории преступления по конкретному уголовному делу вряд ли можно признать обоснованной мерой. Уголовный кодекс РФ и без того предоставлял и предоставляет судам страны достаточно возможностей для индивидуализации наказания как на стадии его назначения, так и на стадии исполнения, в том числе и с точки зрения правовых последствий изменения категории преступления (ст. 58, 64, 73, 80, 86 УК РФ). На этом фоне оценки отечественных ученых изменений, внесенных в УК РФ № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года, как десистематизирующих Уголовный кодекс [1, с. 29] выглядят справедливыми, а ч. 6 ст. 15 УК РФ следует приравнять к «расшатыванию основ» уголовного законодательства Российской Федерации.

Список литературы

1. **Голик Ю.** Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 29-34.
2. **Горбатова М., Русман Г.** Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 43-45.
3. **Гриненко А.** Категоризация преступлений и положения Общей части Уголовного кодекса РФ в свете гуманизации законодательства // Уголовное право. 2012. № 5. С. 46-49.
4. **Журавлев М.** Некоторые вопросы уголовной ответственности и наказания в свете современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2010. № 5. С. 20-25.
5. **Кибальник А.** К чему приведет «гуманизация» уголовного законодательства? [Электронный ресурс] // Законность. 2011. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. **Куринова Я. И.** «Гуманность» освобождения от наказания и современная криминальная реальность [Электронный ресурс] // Законность. 2012. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **Малков В. П.** Характер и степень общественной опасности преступления в системе общих начал назначения наказания // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 41-45.
8. **Материалы годового статистического отчета о работе Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону за 2012 год.** Наряд № 04-02. 265 с.
9. **Мясников А. А.** Обстоятельства, смягчающие наказание: проблемы систематизации и особенности учета // Российское правосудие. 2011. № 1. С. 77-85.
10. **Наумов А.** О серьезной уязвимости одного из последних законопроектов о внесении поправок в УК РФ // Уголовное право. 2011. № 1. С. 37-40.
11. **О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания:** постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11.01.2007 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. **Питецкий В. В.** Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 47-49.

CRIME CATEGORY CHANGE: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

Dzhagrunov Arslan Anatol'evich

*South-Russian Institute (Branch) of Russian Academy of National Economy
and State Service under the Russian Federation President
dzhagrunov@mail.ru*

The author presents the scientific analysis of one of the new statutes of the Criminal Code of the Russian Federation, namely the new version of Article 15 –“Category of Crimes”, pays particular attention to the critical analysis of Part 6 of the mentioned article, which gives the court the right to change the category of crime from the point of view of compliance with the principle of justice, the goals of punishment, taking into account comments made by some scientists, and comes to the conclusion that the practical application of Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation may make it difficult to perform the requirements of the court to prescribe just punishment.

Key words and phrases: category of crime; differentiation of punishment; principle of justice; purposes of punishment; court verdict.

УДК 94(470+571)–1904/1905”

Исторические науки и археология

В статье исследуется деятельность дамских комитетов в Сибири в период русско-японской войны в контексте их взаимодействия с властными структурами, анализируются социальные предпосылки их возникновения, формы и методы работы. Дается оценка социальной эффективности и общественной значимости дамских комитетов. Автор делает вывод о том, что в этих ассоциациях сибирячки вели большую работу по оказанию помощи воинам, раненым и их семьям, одновременно женщины приобретали навыки самостоятельной общественной деятельности.

Ключевые слова и фразы: благотворительность; дамский комитет; женская благотворительность; женские гражданские инициативы; русско-японская война.

Долидович Олеся Михайловна, к.и.н.
*Сибирский федеральный университет
dolidovich@mail.ru*

ДАМСКИЕ КОМИТЕТЫ СИБИРИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ®

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-11-24002.

В Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. развернулось женское движение. Женщины стали играть активную роль в общественной, культурной жизни, занимались просветительской,